

Обнаружив это, Цзи Юйцзинь был в состоянии возбуждения. Чу Фэнцин не оттолкнул его, хотя и не спал...

Что это доказывает? Это доказывает, что Чу Фэнцин испытывает к нему чувства. Он прикрыл глаза рукой. Он был так счастлив, что у него даже возникло желание заплакать.

Цзи Юйцзинь изогнул губы и наклонился, прижимаясь губами к его губам, позволяя теплу между ними поглощать и проникать друг в друга.

Он целовал человека под собой нежно, словно обращался с сокровищем. Видя, что ресницы этого человека дрожат всё сильнее, он едва мог сдержать эмоции в своём сердце.

Цзи Юйцзинь притворился, что не замечает, что Чу Фэнцин не спит, а Чу Фэнцин всегда думал, что хорошо маскируется, поэтому он тихо терпел всё, что делал Цзи Юйцзинь, и позволял ему делать всё, что тот хотел.

На следующий день они оба молчаливо не упоминали об этом и просто притворялись.

Забрав предметы, Цзи Юйцзинь изначально хотел, чтобы Чу Фэнцин передал улики ему, чтобы он мог с ними разобраться.

Но Чу Фэнцин отказался. Речь шла о борьбе за трон. Каким бы знаменитым ни стал Цзи Юйцзинь, он всё ещё был всего лишь подданным, и всё, чем он обладал, было лишь даровано ему императором. Слова «императорская привилегия» звучали очень внушительно, но служить императору — всё равно что служить тигру. Не было постоянных привилегий, поэтому нужно было ступать по тонкому льду.

Даже если этот император не тронет его, как насчёт следующего?

Он не хотел, чтобы Цзи Юйцзинь был в это вовлечён. Никто не мог предсказать будущее. Если он передаст улики, и если наследному принцу удастся спастись и взойти на трон, Цзи Юйцзинь будет обречён.

Хотя эта возможность была крайне мала, он не хотел, чтобы Цзи Юйцзинь с ней столкнулся, даже если была лишь малая вероятность. Он уже накопил слишком много врагов, и император, и принцы глубоко его опасались. Он не должен снова делать первый шаг.

Они сидели в экипаже на обратном пути. Без Цин Няо Цзи Юйцзинь выступал в роли кучера. Он был одет в красное и лениво прислонился к экипажу, время от времени взмахивая плетью.

Чу Фэнцин однажды спросил Цзи Юйцзиня, и Цзи Юйцзинь лишь сказал, что Цин Няо занят другими делами.

Чу Фэнцин ничего не сказал. Экипаж качался, двигаясь вперёд. Он выглянул в окно. Всё было нормально и спокойно, но сама эта нормальность была ненормальной. У него в руках была такая важная вещь, и сейчас не было никакого движения. Было ли это нормально?

Цзи Юйцзинь утешил его:

— Расслабься, когда дело доходит до убийств и тайных стражей, никто не профессиональнее Сичана.

Чу Фэнцин поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзи Юйцзиня, и сразу понял:

— Цин Няо?

Цзи Юйцзинь приподнял брови и согласился.

Неудивительно. Сердце Чу Фэнцина медленно успокоилось.

Всего за два коротких дня они уже столкнулись с бесчисленными попытками покушения, но каждая из них была устранена тайными стражами Сичана ещё до того, как убийцы успевали приблизиться.

Цзи Юйцзинь подпёр подбородок рукой, выглядя невинно, но на самом деле в его голове были злые намерения. Он даже задавался вопросом, не слишком ли небрежно они устраняют опасность так тихо.

Чу Фэнцин налил две чашки чая и протянул одну Цзи Юйцзиню. Тот сделал глоток чая и спросил:

— Люди, преследующие нас, — это люди Наследного принца?

Цзи Юйцзинь улыбнулся и сказал:

— Не только, похоже, замешаны все.

Чу Фэнцин мгновение колебался:

— Цзи Юйцзинь, ты когда-нибудь думал о том, что нам не обязательно представлять улики лично?

Цзи Юйцзинь:

— Ты имеешь в виду отдать им улики?

Чу Фэнцин кивнул.

Цзи Юйцзинь:

— Тогда как ты можешь гарантировать, что после того, как ты отдашь им эти вещи, они обязательно доложат на Наследного принца?

Он посмотрел на Чу Фэнцина и сказал:

— Если они не подадут это, тогда все твои усилия будут напрасны.

Чу Фэнцин:

— Я не могу гарантировать.

С этими словами его глаза слегка опустились, словно он о чём-то думал, и вскоре снова поднял их:

— Но эта вещь не должна быть представлена помещьем Цзи.

Это не имеет никакого отношения к Цзи Юйцзиню. Если бы его здесь не было, Цзи Юйцзинь мог бы остаться в стороне. Кто бы ни ввязался в такое дело о борьбе за трон, у того будут неприятности.

Чу Фэнцин легко вздохнул. Вот почему он ненавидел чиновничество. Нужно было ходить кругами, чтобы сделать всё.

Цзи Юйцзинь не мог не протянуть к нему руку. Изначально он хотел погладить его по голове, но, подумав, отдёрнул руку. В конце концов он лишь накрутил прядь его волос на пальцы и поиграл с ней. Он совсем не боялся. В конце концов, он не терял времени зря в эти годы.

— Нет проблем...

Чу Фэнцин был особенно упрям на этот раз:

— Нет.

Цзи Юйцзинь посмотрел на него и вдруг улыбнулся. Через мгновение он сказал:

— Хорошо, я послушаю тебя.

Хотя он сказал, что послушает Чу Фэнцина, на самом деле у него уже давно был план, и Цин Няо уже начал готовиться к этому в последние несколько дней. Пришло время скрытым шахматным фигурам, которые он заложил раньше, показаться.

Не потому, что он боялся, но самое приятное — это смотреть, как собаки кусают друг друга и набирают полный рот шерсти. К тому же Чу Фэнцин уже очень устал от путешествия в эти дни. Если бы они помчались обратно в столицу, он боялся, что Чу Фэнцин не выдержит. Ему нелегко было выбраться в поездку, так что, естественно, он должен был чувствовать себя комфортно.

После ряда операций эта горячая картофелина была выброшена. Хотя было сказано, что её отдали кому-то другому, на самом деле она всё ещё была в руках людей Цзи Юйцзиня. Таким образом, направление дел можно было контролировать на сто процентов.

К тому времени, как они медленно вернулись в столицу, дело уже было улажено.

Как и ожидалось, дело вызвало сенсацию в столице, император пришёл в ярость, и наследный принц был задержан и заключён в тюрьму.

Затем кто-то поднял дело «Чу Чжэньиня», и по совпадению ответственным за это дело был Ли Юй.

Всего через полмесяца Чу Чжэньинь был оправдан, но из-за его нынешнего психического состояния он не мог вернуться на свой пост и мог лишь вернуться домой на восстановление.

С другой стороны, наследный принц и все в Восточном дворце были разжалованы в простолюдины и сосланы на северо-запад. На этом дело подошло к концу.

Чу Фэнцин привёз Чу Чжэньиня обратно в дом семьи Чу в столице. Изначально дом был опечатан, но после того, как дело было пересмотрено, дом был возвращён своему первоначальному владельцу. Более дюжины слуг убрали дом целых три дня, прежде чем сделать его пригодным для жилья.

Состояние Чу Чжэньиня остаётся очень плохим. Он уже не молод, и лекарство, которое его заставляли принимать, уже повредило саму его основу. Даже Чу Фэнцин может лишь использовать лекарства и акупунктуру, чтобы поддерживать его каждый день.

Чу Фэнцин попросил кого-то уведомить свою мать и младшую сестру, и они, вероятно, скоро приедут в столицу.

После того как Чу Фэнцин закончил делать акупунктуру своему отцу, он попросил кого-то помочь ему лечь отдохнуть. Затем, собрав аптечку, он инстинктивно повесил её на плечо и

вышел. Дойдя до двери, он наткнулся на стражника поместья Чу. Тот отдал честь Чу Фэнцину и спросил:

— Второй молодой господин, куда вы направляетесь? Нужен ли экипаж?

Чу Фэнцин опешил от этого вопроса. Верно, куда он шёл?

Он поджал губы и покачал головой стражнику:

— Не нужно.

На самом деле он только что хотел пойти в поместье Цзи...

Но теперь, когда его отец был освобождён из тюрьмы, Цзи Юйцзинь уже знает его личность, и поместье Чу было ему возвращено, казалось, у него больше не было причин идти в поместье Цзи.

Он постоял у двери мгновение, а затем вернулся с аптечкой на плече, оставив сбитого с толку стражника позади.

Цзи Юйцзинь был в отвратительном настроении в Сичане все эти дни. Весь Сичан был окутан тяжёлой, гнетущей атмосферой, и все говорили и действовали с крайней осторожностью.

Ли Юй был в состоянии паники. Изначально он хотел сказать Цзи Юйцзиню, что тот выполнил столько трудных заданий и что он убьёт его, когда тот вернётся. Но теперь, видя Цзи Юйцзиня, он хотел спрятаться, боясь, что Цзи Юйцзинь вместо этого убьёт его.

Цзи Юйцзинь откинулся на спинку стула. Чу Фэнцин, этот бессердечный человек, на самом деле переехал обратно в поместье Чу. Он явно был его законной женой, так как же он мог просто позволить ему вернуться вот так?

Он был воистину глуп. Было бы достаточно, если бы этот человек просто вышел, зачем было возвращать дом? Ему лишь хотелось бы жить вместе со своей семьёй в поместье Цзи.

Как ему теперь заставить его вернуться? Если нет другого выхода, почему бы ему самому не переехать жить в поместье Чу?

Ц-ц, головная боль.

Ночью Цзи Юйцзинь только закончил свои дела и вернулся в поместье Цзи. Он подсознательно посмотрел в сторону комнаты, где жил Чу Фэнцин, чтобы увидеть, спит ли он. Лишь увидев, что

в комнате темно, он вдруг осознал, что Чу Фэнцина нет в поместье Цзи.

С другой стороны, Чу Фэнцин был разбужен холодом посреди сна. Угольный огонь в комнате горел так ярко, но он совсем не чувствовал тепла. В полусне он позвал:

— Цзи Юйцзинь.

Позвав, он осознал, что это не поместье Цзи. Он нахмурился, поднялся и потёр висок. Его чёрные как смоль волосы рассыпались по плечам. Казалось, он слишком зависел от Цзи Юйцзиня.

Чего он не ожидал, так это того, что тот самый человек, которого он звал, уже сидел на его окне. Когда Цзи Юйцзинь услышал, что его имя было названо, след радости промелькнул в его глазах, но он остался безмолвным и просто тихо наблюдал.

Он всё ещё не мог не прибежать посреди ночи, просто чтобы взглянуть на него.

Но он не хотел, чтобы Чу Фэнцин знал, что он был там, поэтому Цзи Юйцзинь прислонился к окну и продумал всю ночь.

На следующий день, как только небо начало светлеть, он встал, подошёл к Чу Фэнцину, наклонился, легко поцеловал его в губы, а затем ушёл с холодом на теле.

Чу Фэнцин ничего не знал. Цзи Юйцзинь был здесь с самого начала и до конца.

В этот день Чу Фэнцин, как обычно, собирался приготовить лекарство для своего отца, как вдруг лекарственная печь треснула в его руках. Несколько тонких керамических осколков пронзили его руку, и кровь потекла по руке.

Он нахмурился, но не чувствовал боли в руке. Его брови дрогнули, и зловещее предчувствие возникло в нём.

Так и есть.

Прежде чем он успел обработать рану на руке, Цин Няо внезапно появился перед ним:

— Госпожа, Хозяин в беде.

<http://bllate.org/book/17231/1631862>